Джеймс Картер и советские диссиденты

СТРАНИЦЫ

- На главную страницу
- Летние Школы
- Конференции
- Коллекции
- Электронные Публикации
- Закавказье
- Наши Партнеры
- Контакты

на этой странице использованы тексты и материалы с сайта **"МЕМОРИАЛ"**

Каталог документов и материалов (нажми здесь)

Биография

Джеймс (Джимми) КАРТЕР (р.1924)
39-й президент США (1977–1981)
лауреат Нобелевской премии мира (2002)

По своему происхождению и воспитанию Картер – «простой американец» из сельской глубинки, имевший ничтожные шансы на вхождение в политическую элиту страны. Будущий президент с детства усвоил американскую веру в народоправие, гражданское равноправие, индивидуализм, жизненный успех как следствие личной энергии и предприимчивости. Приверженность этим ценностям Картер сохранил на всю жизнь, явив пример политика-идеалиста, предпочитающего открытую деятельность подковерным манипуляциям и тайным договоренностям. Картер был и остается носителем изначальной американской идеи прямого осуществления демократических и христианских принципов в социальной действительности.

Детство провел на ферме своего отца неподалеку от маленького города Плейнс (в годы его молодости шесть сотен жителей, более половины – афроамериканцы) в штате Джорджия. Деревенский мальчик много читал, в т.ч. классическую литературу, занимался музыкой. Книга, прочитанная в 12 лет, укрепила его в убеждении, что творцами истории являются не великие люди, и не элиты, а «простые люди», народ. Это был роман Толстого «Война и мир». Привычка много и разносторонне читать сохранилась у Картера на всю жизнь. Он предпочитал самостоятельно учиться, прорабатывая литературу по самым разным вопросам, в отличие от многих политиков, предпочитающих доверяться экспертам.

После окончания школы провел год слушателем Технологической школы в Атланте, в 1943–1947 учился в Военно-морской академии США в Аннаполисе, служил на военных надводных и подводных судах в Карибском море, на Атлантике и в Тихом океане. Работал в проекте по созданию первых атомных субмарин, с которым связывал свою дальнейшую карьеру.

В 1953 умер отец Картера. Несмотря на серьезные колебания и недовольство жены,

Президент США Дж. Картер и права человека в СССР

электронный исторический ресурс

1 октября Джеймсу Эрлу Картеру, лауреату Нобелевской премии мира, исполняется 88 лет. Картер был 39-м Президентом США, но первым из них, кто включил в приоритеты внешней политики американской администрации защиту прав человека во всем мире.

Еще в честь 85 лентнего юбилея две неправительственные организации, российская и американская – **Программа «История инакомыслия в СССР»** Научно-информационного и просветительского центра «Мемориал» и **Архив национальной безопасности** при Университете Дж. Вашингтона**(1)** – представили читателям электронный ресурс «Президент США Дж. Картер и права человека в СССР». На этой специально созданной web-странице накапливались сведения об архивных документах и материалах из российских и американских собраний, размещлись электронные копии самих исторических источников и переводы (на русский и английский).

Кому-то покажется не таким уж большим достижением, что Картер подал надежду диссидентам в СССР и в других странах социалистической ориентации, и он не раз подвергался критике за то, что политическая поддержка гонимых ухудшает международную обстановку. Престарелых советских лидеров его настойчивость раздражала и даже физически утомляла. Но критика раздавалась не только из их уст. В мемуарах «Keeping Faith» Картер ее парировал: «Меня часто упрекали – как дома, так и за рубежом – в том, что я раздражаю лидеров правительств и вношу напряжение в отношения между государствами. Но в то же самое время меня никогда не критиковали те, кто побывал в тюрьме или подвергся пыткам, те, чьи основные права были так или иначе ущемлены. Когда им удавалось сделать публичное заявление или тайно передать за рубеж личное письмо, они хвалили меня и ободряли, вновь и вновь повторяя, что самое худшее для них – это пренебрежение или забвение. Это особенно касалось политических заключенных за железным занавесом»**(2)**.

Материалы из российских архивов полностью и безоговорочно подтверждают эти слова Президента. Писем Картеру из СССР от тех, кто на себе испытал прелесть прав и свобод человека по-советски, было

КОЛЛЕКЦИИ АРХИВА

- Дневники Черняева
- Архивы Грачева
- Архивы Микояна
- Проблемы Восточной Европы
- Шедевры истории: окончание холодной войны в Европе
- Объединение Германии
- Переговоры на высшем уровне
- Диссидентское движение в Советском Союзе
- Афганистан
- Карибский кризис
- Эпоха Брежнева
- Польский кризис
- Документы Яковлева
- Великая Отечественная Война
- Архивы Грузии
- Коллекция Волкогонова

преуспевающий офицер решил выйти в отставку и «вернуться к маленькому городу, церкви, ферме и негарантированному доходу. Я мог прожить только одну жизнь, и я хотел прожить ее как штатский человек, потенциально имея более широкие возможности приложить свои силы в различных сферах государственной деятельности».

В Плейнсе Картер посвятил себя фермерству (наладил бизнес по продаже семян арахиса и удобрений), а также общественной деятельности. В качестве члена церковного совета местной общины и школьного совета графства, выступал против расовой сегрегации в школе и церкви. Убежденный и деятельный баптист, он посвящал время преподаванию в воскресной школе и миссионерству.

Политическая деятельность Картера началась в 1962 избранием в сенат штата Джорджия. Во время предвыборной кампании он столкнулся с развитой системой фальсификаций, коррупции, лоббизма и грубых нарушений закона, которые, с одной стороны, повергли его в шок, а с другой – побудили развить бешеную активность в разоблачении «нечистой игры». Упорная борьба на грани фола увенчалась успехом.

Примечателен произошедший около того времени спор Картера с баптистским пастором, который «настоятельно рекомендовал мне не быть причастным к столь дискредитированной сфере [т.е. к политике – ДЕ] ... он… сказал: «Если Вы хотите быть полезным другим людям, почему бы Вам не принять духовный сан или не заняться какой-нибудь почетной общественной работой?» В пылу спора я ответил: «Хотели бы Вы быть пастором в приходе численностью 80 тысяч верующих?» В конце концов он признал, что можно оставаться честным и в то же время заботиться о нуждах 80 тысяч граждан 14-го округа по выборам в сенат».

В сенате штата Картер, состоявший в комиссиях по образованию и по ассигнованиям, старался действовать в интересах социально уязвимых слоев, постоянно сталкиваясь с сопротивлением лоббистов.

Следующей ступенью в политической карьере Картера стало избрание в 1970 губернатором Джорджии (первая попытка занять эту должность в 1966 окончилась неудачей). С 1972 Картер начинает подготовку к выдвижению в 1976 на пост президента от Демократической партии. Совершает многочисленные зарубежные визиты, налаживая хозяйственные отношения штата с иностранными партнерами, изучая экономический и политический опыт демократических стран.

Картер исходил из представлений о ведущей роли США в международных делах, но одновременно он настаивал на том, что внешнеполитический курс должен быть открытым, не своекорыстным и тесно увязанным с внутренним обустройством страны, претендующей на роль мирового лидера: «Нет таких средств, с помощью которых мы могли бы изолировать себя от остального мира, поэтому мы должны обеспечивать руководство. Но это руководство не должно зависеть лишь от нашей военной силы, экономической мощи или способности оказывать политическое влияние. Это руководство должно проистекать из того факта, что мы стремимся действовать правильно и честно, правдиво и порядочно. Осуществление просвещенной внешней политики возможно только при условии, что мы приведем свой дом в порядок внутри, при условии, если вся политика нашего правительства будет покоиться на обоснованной и свободно выраженной воле американского народа. Нам нет необходимости лгать. Нашим лучшим средством национальной обороны является правда».

Уотергейтский скандал и вьетнамская война представлялись Картеру явлениями одного порядка, следствием отдаления правительства от народа и измены принципам американской демократии. Он считал, что государства подобны отдельным людям, и в политике следует придерживаться тех же моральных норм, что и в частной жизни.

Состояние американской политической системы кандидат в президенты оценивал критически: «Наша страна в настоящее время не имеет ни понятных всем национальных целей, ни четко сформулированных задач, ни организационного механизма для решения этих задач и достижения этих целей. Мы движемся немало – по подсчетам архивиста «Мемориала» Алексея Макарова, несколько десятков, из них 15 посланий от узников советских политических лагерей. В обращениях к президенту трудно не заметить воодушевления, Картера благодарили, надеялись, что он сможет воздействовать на власти СССР, чтобы они перестали преследовать инакомыслящих, призывали не отступать от провозглашенного курса. Много писем от независимых общин пятидесятников, адвентистов, баптистов, они просили помочь уехать из социалистического государства в ту страну, «где можно свободно верить и служить Богу».

О посланиях Картеру от граждан Советского Союза, подвергавшихся гонениям по политическим мотивам, не расскажешь в двух-трех фразах. И не только потому, что этих писем много (хотя далеко не все они собраны в архиве «Мемориала»), но главное – едва ли не за каждым из них стоит полная драматизма история. Поэтому выделим текст, который сам по себе есть не только духовное, но и материальное свидетельство о советских политических лагерях. Это так называемая «ксива» – тайное послание, канал передачи информации на волю, несанкционированный администрацией мест лишения свободы.

На тончайшей, прозрачной бумаге, плотно исписанной, буква к букве, строка к строке – автобиографическое письмо политзаключенного, украинского писателя Михаила Осадчего (1936–1994). Вы можете своими глазами увидеть его письмо, мы разместили **цифровую копию**. Из политического лагеря в Мордовии писатель обратился к народу, Сенату и Президенту США с просьбой об американском гражданстве и рассказом о преследованиях, которым неоднократно подвергался, и о новых угрозах в свой адрес.

Наши коллеги из Архива Сахарова предоставили нам описание и цифровые копии посланий, которыми обменялись **Дж Картер** и **Андрей Дмитриевич**. Ощутима ли сейчас беспрецедентность этого события? Для того времени эпистолярное общение опального советского академика и американского президента стало сенсацией.

Сахаров в воспоминаниях высоко оценил то, что «принцип международной защиты прав человека» Картер «поддержал и подтвердил столь недвусмысленно»**(3)**.

Идея создать такой русско-американский ресурс возникла в диалогах с коллегой из Архива Национальной безопасности Светланой Савранской. Она провела исследования в Президентской библиотеке **The Jimmy Carter Library and Museum** и положила начало американской части коллекции. Итог ее изысканий – 189 документов администрации президента Картера. Они были переданы в «Мемориал» в электронных копиях (в формате pdf и jpeg).

Среди документов, выявленных С. Савранской, речи Картера, послания, которыми обменивались лидеры двух стран, бумаги администрации: меморандумы, отчеты по результатам переговоров с официальными представителями Советского Союза, материалы о письмах и встречах с диссидентами, переписка с американскими послами в СССР и на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе и т.д. Отдельно стоит сказать о подборке еженедельных обзоров проблем национальной безопасности (обзоры готовил для президента Збигнев Бжезинский) – они составляют заметную долю (едва ли не больше половины) в документальном комплексе.

Бумаги картеровской команды дают возможность узнать, как происходила координация усилий по продвижению прав человека в мире между различными подразделениями администрации США, увидеть работу аналитических служб и технологию принятия и проработки внешнеполитических решений, с которыми мы обычно сталкиваемся уже в виде факта, поскольку эти механизмы и по сей день не относятся к прозрачным.

Большинство документов имели высокую степень секретности, ограничительные грифы с них сняли не так давно – во второй половине 1990-х гг., при этом ряд фрагментов остался не рассекреченным, в тексте они вымараны.

Провозглашенная доктрина нелегко воплощалась в реальные действия как внутри самой администрации, так и, например, на уровне посольств. Побуждения государственным структурам к слаженному взаимодействию содержатся в целом ряде меморандумов**(4)**. Обычно необходимость в таких импульсах возникает, когда согласованность действий не достигла еще желаемого уровня.

Документация команды Картера, безусловно, будет

от одного кризиса к другому, словно они возникают по чьей-то прихоти и, несмотря на то, что предыдущие кризисы не были разрешены. В Библии сказано: «Если труба издает неясный звук, кто станет готовиться к битве?».

Предвыборная программа Картера отличалась ясностью намерений. Он предлагал реорганизовать и уменьшить федеральный бюрократический аппарат, создать «открытое правительство»; изменить налоговую систему, реформировать систему здравоохранения, сделав медицинские услуги более доступными; обещал остановить вызванный энергетическим кризисом рост безработицы и инфляции; сократить американское военное присутствие в мире, выведя войска из Таиланда, Филиппин, Японии и Южной Кореи, уменьшить расходы на вооружения. Более того, Картер полагал, что «самым большим расточительством и самой большой опасностью является ненужное распространение в мире ядерного оружия. Нашей конечной целью должна быть ликвидация ядерного военного потенциала всех стран».

Одной из важнейших целей новой администрации должна была стать защита прав человека во всем мире, что означало, в некотором роде, революцию в международных отношениях. Картер писал: «наша страна, как член сообщества наций, должна являть собой пример мужества, сострадания, чести и *приверженности к основным правам и свободам человека»* (курсив мой – ДЕ). Взгляды Картера на американскую политику в области прав человека, выраженные и в его инаугурационной речи, сразу были замечены и оценены советскими диссидентами. Равно как и советскими властями. По выражению переводчика Виктора Суходрева, работавшего с Брежневым и другими советскими вождями, темой прав человека «Картер, говоря современным словечком, «доставал» советское руководство… Он выдвинул эту проблему чуть ли не на первый план советско-американского диалога».

С президентством Картера были связаны надежды различных групп диссидентов – религиозных активистов, особенно из числа протестантов, участников движения за выезд евреев из СССР, московских правозащитников. Картер и сотрудники его администрации неоднократно выражали поддержку атакуемым госбезопасностью инакомыслящим (Владимиру Слепаку, Анатолию Щаранскому и др.). В 1977 известный диссидент Владимир Буковский был официально принят президентом в Белом доме вскоре после своего выдворения из СССР.

Международную известность получила переписка американского президента с Андреем Сахаровым. Сахаров отправил Картеру поздравительную телеграмму в связи с его избранием, а 3 января 1977 обратился с просьбой защитить художника-интарсиста Петра Рубана, осужденного за то, что одно из своих произведений он подарил американскому народу к 200-летию независимости США. В своем третьем обращении к президенту США (16 января 1977), Сахаров написал о ситуации в СССР после теракта в московском метро – правозащитники опасались, что власти могут начать пропагандистскую кампанию против ненасильственного инакомыслия, отождествив их с террористами. Такие кампании в советской политической практике часто предвещали волну арестов. Письмо содержало список имен 16 советских политзаключенных. Послание не было передано Картеру лично, но попало на страницы «Нью-Йорк Таймс» и получило широкую огласку. Госдепартамент США выступил с заявлением, предостерегающим советские власти от запугивания Сахарова уголовным преследованием. Личный ответ Картера на письмо был вручен Сахарову в консульстве США в Москве – событие беспрецедентное.

В «Воспоминаниях» (ч. 2, гл. 23) Андрей Сахаров написал: «В практическом проведении администрацией линии на защиту прав человека проявилась…некоторая слабость и непоследовательность. <…> И, тем не менее, оценивая инаугурационное заявление Картера сегодня, мы не можем не видеть его глубокого и непреходящего значения. Впервые глава одной из крупнейших и могущественных стран мира поддержал и подтвердил столь недвусмысленно принцип международной защиты прав человека».

Другим важным направлением советско-американского диалога, поэтому влияла и на другие его направления: переговорный процесс, в частности, дебаты вокруг договора ОСВ-2**(5)** и военной помощи третьим странам. Отметим, что контент американской части коллекции все же не сводим только к отношениям между США и СССР, другие направления дипломатии Белого дома и события в различных регионах мира освещались в еженедельных обзорах Бжезинского.

К достоинствам ресурса можно отнести то, что в нем аккумулированы сведения об архивных материалах, отражающих и позицию руководства СССР на проблему прав человека, и мнения граждан, которые не принадлежали к партийно-государственной номенклатуре. И хотя администрации Картера чаще приходилось общаться все же не с диссидентами, ряд сюжетов мы можем теперь рассмотреть с нескольких точек зрения, не только Кремля и Белого дома, но и увидеть события глазами советских инакомыслящих.

Если говорить об официальных материалах, то они представлены рассекреченными документами высших партийных структур и КГБ. Возможность положить рядом бумаги двух команд – Картера и Брежнева – позволяет создавать то, что можно назвать архивным «двойным портретом». Для сравнения и анализа представляют интерес, например, комплексы источников, сложившихся вокруг переписки Картера и Сахарова, а также в связи с приемом в Белом доме диссидента Владимира Буковского (вскоре после того, как произошел знаменитый обмен советского политзаключенного на лидера чилийских коммунистов Луиса Корвалана).

Кстати, в сопоставлении трактовок двух сверхдержав, тогда распоряжавшихся судьбами человечества, интересна порой не их противоположность, не противоборство, не пресловутая «реальная политика», а само существование диалога, сознание его ценности, несмотря на конфронтацию, даже когда она стала особенно острой – после ввода советских войск в Афганистан.

***

Архивные материалы из фондов Международного Мемориала были выявлены Татьяной Бахминой и Алексеем Макаровым. Не ограничившись этими изысканиями, они провели библиографический поиск: ими изучались зарубежные издания документов советских инакомыслящих. Интенсифицировать поиск помогли базы данных Программы «История инакомыслия в СССР»: «Каталог Самиздата» и «Индекс упоминаемых текстов» (часть научно-справочного аппарата к научному изданию «Хроники текущих событий»). А. Макаров организовал работу по оцифровке выявленных источников и каталогизировал большую часть данных о других документах, включенных в ресурс, но хранящихся в других российских архивах. Web-ресурс был смонтирован системным администратором «Мемориала» Александром Митьковским .

Неоценимую помощь в создании ресурса оказали волонтеры: Анна Богомолова, Виктория Жегина, Рената Косенко, Элеонора Кристо, Делия Мейланова, Ли Мосли, Светлана Мусатова, Жозефина фон Цицевиц, Елена Гусева, Мария Шабанова, Кирилл Кожанов, Олег Колганов.

Именно благодаря их усилиям стала возможной каталогизация и аннотирование (на русском и английском языках) документов американской стороны.

Елена Гусева и Мария Шабанова координировали работу международной команды добровольцев. Эту команду помогли сформировать Кирилл Кожанов и Оксана Вертман, они сделали блог Программы «История инакомыслия в СССР» **http://memo-projects.livejournal.com** и разместили там объявление о проекте с приглашением к волонтерскому участие в нем, а в дальнейшем публиковали новости проекта.

В Интернете удалось обнаружить еще один источник поддержки, им стал сайт «Переводы во имя прогресса» **http://www.translationsforprogress.org/main.php** – это замечательное и эффективное начинание, и нам приятно адресовать его организаторам слова признательности.

Благодарность за содействие Наталье Васильевой, Андрею Боброву, Елене Глушко, Дмитрию Ермольцеву, Дмитрию Зубареву, Анне Пастуховой, Ольге Суриковой, Яне Теплицкой, Григорию Шведову,

американского диалога при Картере были инициативы администрации США по разоружению (договор ОСВ-2, 1979).

Крутой перелом в отношениях двух стран наступил после советского вторжения в Афганистан. Картер резко осудил эту акцию и наложил на СССР чувствительные экономические санкции, США бойкотировали Московскую Олимпиаду 1980. Политика разрядки закончилась, начался период жесточайшей конфронтации между СССР и США, конец которому положила только горбачевская перестройка.

Одним из важнейших достижений Джимми Картера во внешней политике стало заключение при его посредничестве Кэмп-Дэвидского соглашения (1978), положившего конец серии египетско-израильских войн. В лице египетского государства антиизраильская коалиция потеряла самого сильного из своих участников, а США приобрели союзника в арабском мире; военно-политическая ситуация на Ближнем Востоке заметно изменилась к лучшему.

Тяжелым испытанием для Картера-политика стала Исламская революция в Иране, сопровождавшаяся захватом 4 ноября 1979 в заложники шестидесяти шести граждан США. (До начала революции администрации Картера удалось принудить ориентировавшегося на США шаха Пехлеви уменьшить репрессии против оппозиции, но сдержать антисекулярный и антизападный взрыв не удалось). Все попытки картеровской администрации добиться освобождения заложников (включая неудавшийся военный рейд) оказались безуспешны.

Ситуация с заложниками дополнительно ухудшила и без того пошатнувшуюся репутацию Картера в стране. В 1979, согласно опросам, 2/3 американцев не одобряли действия президента. Многие предвыборные намерения Картера не были осуществлены в силу неблагоприятной экономической конъюнктуры. Так, безработица и инфляция не только не уменьшились, но возросли. США не преодолели экономического спада, связанного с нефтяным кризисом. Федеральный аппарат управления и военные расходы также увеличились, а не уменьшились.

На президентских выборах 1980 Картер сумел обойти своего соперника-демократа Эдварда Кеннеди, но проиграл республиканцу Рональду Рейгану.

И все же Картеру в его президентство удалось значительно повлиять если не на структуру, то на стиль государственного управления. Во все ветви власти были введены в значительном числе представители этнических меньшинств (латино- и афроамериканцы) и женщины. Единственный в истории США президент-южанин вообще немало сделал для увеличения роли афроамериканцев в общественной и политической жизни страны. Большое моральное и политическое значение имело амнистирование уклонившихся от призыва во Вьетнам.

Покинув президентский пост, Джимми Картер не ушел из политики, но полностью посвятил себя миротворческой и гуманитарной деятельности. В 1982 им был основан **The Carter Center**, деятельность которого направлена на поддержание демократии и прав человека во всем мире. Центр работал в 65 странах. Его основатель лично совершил бесчисленное количество миротворческих поездок по всему миру (Африка, Передняя Азия, Карибский регион, Северная Корея), за что получил от журналистов прозвище «президент-путешественник». Картер повсеместно выступает за ненасильственное разрешение политических, этнических и религиозных конфликтов.

В 2002 стал лауреатом Нобелевской премии мира с формулировкой «за усилия по мирному улаживанию конфликтов во всем мире и борьбу за права человека».

Картер активно участвует в деятельности гуманитарной организации Habitat for Humanity International, занятой строительством жилья для бездомных.

В 2006 вместе с другим экс-президентом Биллом Клинтоном основал новое массовое баптистское объединение (New Baptist

Архиву Сахарова и его сотрудникам Бэле Коваль и Екатерине Шиханович.

---

1 Американский негосударственный центр хранения и изучения документов «холодной войны», на основе закона США об информации содействует и при необходимости добивается рассекречивания исторически значимых документов администрации президента и спецслужб США, благодаря усилиям коллег для общественности стали доступны ценные исторические источники, раскрывающие подоплеку таких событий, как Берлинский и Карибский кризисы, война в Афганистане, революции в Иране и Никарагуа и др. При поддержке Архива и Московской Хельсинкской группы в 2006 году был издан документальный сборник по истории инакомыслия в СССР (Власть и диссиденты : из док. КГБ и ЦК КПСС / подгот. текста и коммент. : А. А. Макаров, Н. В. Костенко, Г. В. Кузовкин.- М.: МХГ, 2006.- 282 с.; http://www.mhg.ru/files/knigi/vendd.pdf).

2 Carter J. Keeping Faith : Memoirs of a President.- Toronto et. al.: Bantam books, 1982.- P.146-147.

3 О том, что президент произвел впечатление на диссидентов в СССР, говорит любопытная статистика: в знаменитой «Хронике текущих событий» Картер – единственный зарубежный политик, кто попал в топ-100 – список, сформированный по частотности упоминаний. Имя президента названо в бюллетене московских правозащитников 74 раза, для сравнения: Никсон и Форд – 20 и 10, Рейган – 9. Подсчеты проведены коллегой В. Крахотиным с помощью базы данных «Индекс имен», созданной в рамках подготовки научного издания «Хроники».

4 В одном из них сообщается о специально созданном отделении по правам человека в Госдепартаменте, его возглавила Пат Дериан, и о Джессике Такман, которая стала отвечать за вопросы, связанные с правами человека, перед Советом Национальной Безопасности: « мы хотели бы призвать всех, кто планирует встречи с диссидентами, либо готовит письма по этим вопросам, либо встречается с группами, которые занимаются этими вопросами, или выступает с речами, обязательно предварительно связаться с Джессикой Такман, которая в свою очередь будет координировать с Пат Дериан и получать от нее советы и указания. Это не только должно сделать вашу деятельность более эффективной и оказать Вам большую помощь, но также обеспечит согласованность Ваших действий с планами и действиями, предпринимаемыми всей администрацией, и, в частности, Государственным департаментом». См. Липшуц Р., Бжезинский З. Меморандум Белого Дома о встречах с представителями граждан зарубежных стран по вопросам прав человека и прочих подобных ситуациях (31.01.1978).

5 Американская аббревиатура – SALT.

Covenant). Преподает в воскресной школе и в сане диакона совершает службы в баптистской церкви в своем родном г. Плэйнс.

Перу политика принадлежит более двух десятков книг – не только нон-фикшн, но также стихи и исторический роман «Осиное гнездо» (2003), посвященное перипетиям Войны за независимость на Юге – в Джорджии и обеих Каролинах.

Еще на страницах «Why not the best?» многообразие своих занятий и социальных ролей Картер рассматривал как естественное проявление личных склонностей в свободном, открытом обществе: «Я южанин и американец. Я фермер, инженер, отец и муж, христианин, политик…специалист по планированию и бизнесмен, физик-атомщик, офицер военно-морских сил, любитель каноэ, а также поклонник певца Боба Дилана и поэта Дилана Томаса»… Мы, американцы, гордимся таким индивидуализмом…».

Дмитрий Ермольцев